

У Цзюнь вернулся лишь с наступлением темноты. Еще не дойдя до дома, он издали почувствовал доносящийся оттуда аппетитный аромат — Цзянь Мо явно затеял готовку. Этот запах заставил его невольно прибавить шагу, а суровые черты лица заметно смягчились.

В хижине вовсю кипела работа. Огонек масляной лампы в керамической чаше разливал вокруг мягкое золотистое сияние, наполняя комнату уютом. У Цзюнь не старался ступать бесшумно, поэтому Цзянь Мо сразу его услышал.

— Вернулся? — отозвался он. — Скорее мой руки и садись за стол. Сегодня на ужин мясо зверя-костяной стрелы.

У Цзюнь сразу догадался о причинах такого пира:

— Бань Мин всё-таки выманил тебя на ту «рыбалку»?

— От тебя ничего не скроешь, — рассмеялся Цзянь Мо. — Эти хитрецы просили передать: раз уж они так виртуозно охотятся, может, стоит немного умерить пыл на тренировках?

Глава племени по выражению лица юноши понял, что тот не поддался на уговоры:

— И что же ты им ответил?

— Спросил, не оставят ли они меня голодным, если я откажусь помочь. Сказали, что нет. Но раз уж я отведал их угощения, то обещание сдержал — передал их слова тебе.

У Цзюнь на мгновение задумался.

— Что ж, я могу освободить их от занятий на пару дней. Но тогда в остальные дни придется увеличить время каждой тренировки.

Цзянь Мо иронично приподнял бровь:

— Ты ведь знаешь, что у нас это называется «три утром, четыре вечером»?

— Это история из твоего мира? — заинтересовался У Цзюнь.

За ужином Цзянь Мо вкратце пересказал ему притчу о дрессировщике обезьян и обманчивом выборе. Насладившись сочным мясом, он перевел разговор на более важные темы:

— Как прошла встреча в Племени Мэншуй? Всё прошло гладко?

— Вполне, — кивнул У Цзюн. — Это старая традиция, мы обсуждаем одно и то же из года в год. Никаких новостей, но и никаких конфликтов.

— Поддерживать связь важно, — одобрил знахарь. — Лучше решать мелкие обиды сразу, пока они не переросли в настоящую вражду.

— Все того же мнения. Раз уж с этим покончено, через пару дней нам нужно отправиться в Племя Цзиньто. До начала весны необходимо выменять запасы меди.

Упоминание весны заставило Цзянь Мо встрепетаться:

— А когда она наступит?

— Отсчитай пятьдесят дней после тех суток, когда солнце заходит раньше всего — тогда и придет тепло.

Цзянь Мо ожидал услышать приметы о тающем снеге или первых почках, но зверолоуды, как оказалось, ориентировались по звездам и небу. Впрочем, это было логично — обитатели этого мира были отнюдь не глупы, им просто не хватало накопленных знаний.

— Зима кажется бесконечной, — вздохнул он. — Скорее бы уже всё зазеленело. В четырех стенах совсем кости заржавели.

— Не успеешь оглянуться, как придут заботы, и дни полетят один за другим, — пообещал У Цзюн.

— Тогда решено: я иду с вами в Племя Цзиньто.

В прошлый раз, когда У Цзюн принес медный кинжал, Цзянь Мо уже просил взять его с собой, и тот дал слово. Теперь Глава племени лишь подтвердил:

— Хорошо. Выходим послезавтра. Завтра подготовим припасы и снаряжение.

— Завтра же наделаю мясных шариков и лапши, — воодушевился Цзянь Мо. — Будем варить их прямо в пути!

— Я помогу.

Подготовка к походу была делом привычным. К середине следующего дня все дорожные

заготовки были завершены. Помимо еды, Цзянь Мо с особой тщательностью отобрал медикаменты и инструменты. Он не знал, как их встретят в Племени Цзиньто и будут ли те настроены на обмен, но если это племя действительно так велико, как говорил У Цзюнь, там наверняка найдется немало больных. Знания знахаря могли не только облегчить чьи-то страдания, но и помочь в налаживании отношений.

У Цзюнь, понимая его замысел, не возражал. Он лишь помог проверить инструменты: подправил щипцы, осмотрел костяные иглы и ножи из ракушек. В итоге багаж Цзянь Мо занял целый ящик средних размеров, плотно набитый свертками и коробочками. Ношу такой тяжести У Цзюнь молча взял на себя, уложив ящик в свой заплечный короб под другие вещи.

Как Глава племени, У Цзюнь нес на себе не только личные вещи, но и общественные припасы. Его груз был самым тяжелым, но он ни разу не пожаловался. Глядя на то, как У Цзюнь, обернувшись огромным волком, покорно принимает на спину тяжелую поклажу, Цзянь Мо ощутил укол совести. Тот был слишком вынослив и слишком молчалив в своем труде.

Поход предстоял коллективный, и почти все охотники были навьючены под завязку. Цзянь Мо решил оставить Крылатого зверя дома — в пути тот мог стать обузой. Он договорился с патрульными, чтобы те подкармливали птицу. Цзюцзю уже вполне оправился и мог свободно гулять по поселению.

Когда на площади племени началась суэта, Крылатый зверь, привлеченный шумом, приковылял к хозяину.

— Цзю-цзю? — вопросительно пискнул он.

Цзянь Мо в разгар сборов подошел и легонько подтолкнул его пухлый зад:

— Иди поиграй в сторонке, не мешайся.

Птица уперлась, хлопая огромными глазами.

— Я же тебе объяснял: мы уходим на несколько дней. Ты, кроме еды, вообще ничего не слушаешь, да? — вздохнул знахарь и позвал на помощь Бань Мина: — Бань Мин, оттащите Цзюцзю подальше, а то попадет под лапы.

Вскоре сборы были окончены. Полузверолюды взобрались на спины своих защитников, и отряд приготовился к выступлению. Крылатый зверь, видя, что все уходят, наконец осознал серьезность момента. Когда Бань Мин попытался удержать его за крыло, птица в отчаянии вытянула шею и издала пронзительный крик:

— Цзю-цзю-цзю!

— Сиди дома, мы скоро вернемся! — помахал ему рукой Цзянь Мо.

Когда все были готовы, огромный волк, в которого обратился У Цзюн, издал низкий рык:

— Выходим.

Ди Я, шедший в голове колонны, первым прибавил шагу, неся на спине Цин Ко. Остальные звери последовали за ним. У Цзюн, неся на спине Цзянь Мо, замыкал шествие. Пройдя несколько шагов, он перешел на легкую рысцу.

Оставшийся позади Цзюцзю горестно стонал, пока Бань Мин крепко держал его за крыло. Цзянь Мо несколько раз оборачивался, призывая его вернуться, но птица не унималась. Питомец вел себя как обиженный ребенок, и юноше оставалось лишь надеяться, что со временем тот смирится.

Однако едва они перевалили через первый хребет, в небе раздался знакомый протяжный крик. Подняв голову, Цзянь Мо замер от удивления: над ними кружил Крылатый зверь, а на его спине, вцепившись в перья, восседал Бань Мин.

— Он слишком сильный! — прокричал юноша, заметив взгляд знахаря. — Я не смог его удержать! Испугался, что он улетит неведомо куда, вот и пришлось запрыгнуть на него!

Птица, воссоединившись с хозяином, радостно заверещала.

— Раз уж он здесь, пусть идет с нами! — продолжал орать Бань Мин. — Глядишь, на обратном пути поможет тащить вещи!

Делать было нечего. Цзянь Мо лишь крикнул в ответ:

— Тогда не отставайте и смотрите не потеряйтесь!

— Не беспокойся! Не потеряемся! — Бань Мин так и сиял. — Братец Цзянь Мо, лететь на Цзюцзю просто потрясающе! Ха-ха-ха!

Юноша скакал на спине птицы, словно обезьяна, и пытался завести беседу с идущими внизу. Цзянь Мо ответил ему пару раз, но вскоре голос его охрип от встречного ветра.

— Хватит болтать, за дорогой следи! — прикрикнул на сына Цин Ко.

— Понял, батя! Хочешь, подвезу? Цзюцзю обычно меня не слушает, но сегодня он так рвется за Цзянь Мо, что ему на всё плевать. Летим — просто класс!

— У меня свой транспорт есть! — отозвался Ди Я. — А ты сиди крепче, не вывались!

После окрика отцов Бань Мин немного притих, сосредоточившись на полете.

Отряд бежал без остановки почти до самого вечера и остановился на ночлег в заранее присмотренном лагере. Бань Мин, хоть и провел весь день в небе, ничуть не устал и тут же подкатился к Цзянь Мо:

— Братец, завтра лети со мной на Цзюцзю! Это в сто раз интереснее.

Не успел тот ответить, как У Цзюн одарил юношу тяжелым взглядом.

— Не нужно. Ты слишком несерьезный, я не доверю тебе Цзянь Мо.

— Это я-то несерьезный? — возмутился Бань Мин.

— А ты можешь назвать хоть одну причину считать иначе?

Уставшие за день звери сложили поклажу и собрались у костра. Охотники потратили много сил, поэтому ужин должен был быть сытным. Цзянь Мо и Цин Ко занялись готовкой — вскоре в котелках закипели мясные шарики и лапша. Горячий наваристый бульон был лучшим средством после долгой дороги.

Спать устроились прямо на шкурах. Цзянь Мо примостился у теплого бока огромного волка, но Цзюцзю, не желая оставаться в стороне, подкрался и улегся рядом, буквально втиснувшись между ними. Юноша, уже не имея сил ворчать, лишь ласково потрепал его по голове. Птица попыталась нежно ткнуться в грудь хозяина, едва не опрокинув его навзничь, но волк вовремя подставил морду, помогая Цзянь Мо удержать равновесие, и предостерегающе глянул на наглеца. Цзюцзю мгновенно присмирел и затих.

Звери бежали стремительно. Уже к вечеру следующего дня они достигли границ земель Племена Цзиньто.

Это место совершенно не походило на то, что рисовал себе в воображении Цзянь Мо. Поселение располагалось прямо на огромной песчаной отмели посреди широкой реки. Вместо домов или пещер здесь были обустроены неглубокие лежбища под навесами, которые выглядели довольно надежно. Цзянь Мо невольно задался вопросом: безопасно ли здесь весной, когда река наполняется водой?

Русло здесь было необъятным, но вода — совсем неглубокой, едва доходила Цзянь Мо до бедра. Река была кристально чистой, и сквозь толщу воды отчетливо виднелись ровные черные песчинки. Из-за этого издали казалось, будто сама река тоже черная.

Племя охраняли патрульные, но они не бродили по берегу, а патрулировали саму реку в зверином облике. Лишь когда один из них заговорил, Цзянь Мо понял, что перед ним зверолоды, а не дикие животные.

Облик воинов Племени Цзиньто напоминал бегемотов, но они были куда выше и мощнее, а их головы — меньше. Цзянь Мо подумал, что они больше похожи на динозавров, хотя никогда не видел их вживую.

— Пришли всё-таки? — радушно пробасил один из патрульных. — Принесли стекло и керамику?

— Всё при нас, — отозвался Ди Я. — А вы медь подготовили?

— Ха-ха! Конечно! Проходите, вас уже ждут.

Поперек реки тянулся мост из огромных валунов. Перебравшись по нему на отмель, Цзянь Мо с удивлением обнаружил, что почва вовсе не зыбкая — песчаный остров был твердым и надежным.

Обитатели Племени Цзиньто поспешили навстречу гостям. Возглавлял их на редкость могучий зверолод.

— Приветствую, Глава племени У Цзюнь.

У Цзюнь принял человеческий облик, накинул меховой плащ и кивнул:

— Приветствую, Глава племени Цзинь Ши.

Цзянь Мо с интересом рассматривал предводителя местных жителей. Тот, в свою очередь, заметил юношу и широко улыбнулся:

— А вы, должно быть, и есть тот самый доктор Цзянь Мо?

Знахарь от неожиданности моргнул. Откуда такая осведомленность?

Цзинь Ши, заметив его замешательство, расхохотался:

— Глава племени Юнь Лун рассказывал мне о вас! Сказал, что в Приречном племени появился полузверолод, который одевается не как все, а кожа у него белая, как молоко тото-зверя. Я вас сразу узнал. Не ошибся?

Оказалось, суровый с виду Глава племени был весьма наблюдателен. Цзянь Мо вежливо кивнул:

— Всё верно, Глава племени Цзинь Ши.

— Слышал я, вы мастерски лечите зубы. У нас в племени у многих с этим беда. Не откажете в помощи?

Цзянь Мо, который всю дорогу думал, как бы поудачнее завязать знакомство, даже растерялся от такой удачи.

— Конечно, я помогу. Но сейчас уже темнеет, лучше приступить завтра при хорошем свете.

— Разумеется! — согласился Цзинь Ши. — Вы проделали долгий путь и наверняка устали. Идемте, я покажу, где вы сможете отдохнуть. Остальное обсудим утром.

<http://bllate.org/book/15825/1440133>